Читаю газету «Юлдаш» и радуюсь тому, что татары в Мордовии живут своей размеренной национально-культурной жизнью. Проводятся татарские мероприятия, работают мечети, люди говорят на родном языке. Не забывают свои традиции. Вот и недавно газета напомнила: «Помним ли своего Мокамая…». Речь идет о трагическом и любимом в народе герое одноименного стихотворения Хади Такташа, друге его детства. Хорошо, что в газете полностью приведено и само стихотворение.

Отрадно и то, что в Мордовии есть музей поэта-земляка Такташа. Газета также не так давно рассказывала об истории его создания: «Для музея было выбрано не место родового дома, потому что сегодня это уже глухой, безлюдный угол Сургоди. Было решено построить музей на видном месте, рядом с мечетью, где когда-то стояло старое здание сельсовета, которое охранял старик Шахми – герой поэмы Такташа «Деревня Сыркыды». Такташ и сам любил приходить сюда, чтобы пообщаться со словоохотливым сторожем Шахми. Наверное, холодными и снежными зимними ночами, описанными в поэме, им приходилось разговаривать при свете керосиновой лампы, горевшей в сельсовете до утра. Будто до сих пор доносится из истории то трепетное сияние…».

Газета делает правильный вывод: «Наличие в Мордовии дома-музея выдающегося татарского поэта Хади Такташа духовно обогатило и жизнь татар Мордовии, и межнациональную жизнь. И во всем многомиллионном татарском мире теперь знают: на родине Хади Такташа есть его дом-музей. Историческая справедливость восторжествовала. Через некоторое время после открытия перед музеем появился и бюст поэта, подаренный Министерством культуры Татарстана».

В этой же публикации председатель Комитета по социальной политике Государственного Собрания Республики Мордовия, один из основных инициаторов и организаторов создания музея Рафаиль Закиевич Аширов говорит так: «Мне, конечно же, греет душу то, что посчастливилось быть причастным к этому замечательному делу – строительству дома-музея Хади Такташа в его родном селе. Это для меня – исключительное дело души, потому что с этим ни моя профессиональная деятельность, ни моя политическая карьера никак не были связаны. Как и для моего ныне покойного друга и коллеги Камиля Шагаровича Зыятдинова это было исключительным делом души, поступком интеллигента, любящего родную культуру и историю. Отрадно, что сегодня двери музея постоянно открыты, проводятся экскурсии для школьников из татарских сел со всей республики. Важно, чтобы именно молодежь приобщалась к родной национальной культуре. В музее нередко бывают гости из Татарстана и других регионов России. Дом-музей будто еще основательнее «закрепил» поэта Хади Такташа на его

родине – в Мордовии. Именно в Мордовию сегодня едут к Такташу поклонники его творчества, желающие соприкоснуться с той обстановкой, в которой вырос поэт…».
Особое внимание в газете привлекают рассказы о судьбах знаменитых людей: репрессированного и потом реабилитированного Джамалетдина Ямбушева, а также Гульшат Булгаковой, Ахмета Кадермяева и многих-многих других. Интересны публикации об активной и способной татарской молодежи, о муллах, помогающих людям сохранять свои духовные традиции. Радостно мне читать о строительстве новых мечетей как в очень маленьких татарских деревнях, так и в крупных населенных пунктах. Это особенно свидетельствует о том, что татары в Мордовии живут своей национально-духовной жизнью, ведь мечети строятся на народные деньги, на добровольные пожертвования, а руководят строительством способные люди, которым дороги родные традиции. Замечательно, что строятся новые мечети в городах Темников и Краснослободск.
Конечно же, очень интересны обозрения о современной жизни татарских сел. Взять, например, недавнюю публикацию о селе Акчеево Ельниковского района: «Отрадно и то, что в дни мусульманских праздников не пустует сельская мечеть. Например, в течение всех дней священного месяца Рамазан на вечерние молитвы собираются в мечети люди – пусть даже лишь несколько человек. Молитва через звукоусилитель разносится по всему Акчееву. А вот во время похорон сплачивается все село. И даже вся татарская округа. Мужчины приходят в тюбетейках, женщины – в платках, говорят по-татарски, молятся, раздают «хаер» по 10, 50 или 100 рублей. Такова давняя традиция. Сейчас нет нуждающихся; но традиция важна для самих людей – как связь с родной историей и с предками…».
Правда, делается несколько печальный вывод о том, что «людей сплачивают похороны. Не ушла из наших сердец традиция человечности и милосердия. Но – жизнь продолжается. К сожалению, загублена в селе Акчеево, как и в других подобных селах, экономическая жизнь. И все же – хотя бы летом человеческая жизнь в селе Акчеево оживает. Из городов в родовые дома стремятся не только сами уроженцы Акчеева, но и их дети и внуки. Некоторые восстанавливают уже полуразрушенные родовые дома, укрепляют фундамент, меняют кровлю, окна, делают пристрой, ворота. И поселяются в этих домах теплым летом – возле реки Мокши, возле Безымянного озера и других водоемов, возле лесов и лугов, на родных улицах».
Как бы то ни было, татарская национальная жизнь в Мордовии есть. Мне как уроженцу мордовского края, ныне живущему в Нижегородской области, приятно узнавать об этом из газеты «Юлдаш». Судя по некоторым публикациям в этом же издании, пока нет должного единства среди татарской общественной «элиты», но и это практически не влияет на здоровую национально-культурную жизнь самого народа…

Ислям Тугушев